

Книга Урантии

[<< Документ 141](#) | [Части](#) | [Содержание](#) | [Документ 143 >>](#)

Документ 142

Пасха в Иерусалиме

142:0.1 (1596.1) В апреле Иисус и апостолы трудились в Иерусалиме. По вечерам они покидали город и ночевали в Вифании. Сам Иисус одну или две ночи в неделю проводил в Иерусалиме в доме Флавия – греческого еврея, куда тайно приходили многие видные евреи, желавшие побеседовать с Иисусом.

142:0.2 (1596.2) В первый же день Иисус посетил своего друга прошлых лет, бывшего первосвященника Анана – родственника жены Зеведея, Саломии. Анан был наслышан об Иисусе и его учениях, и когда Иисус появился в доме первосвященника, ему был оказан весьма холодный прием. Когда Иисус почувствовал неприветливость Анана, он сразу же распрощался, сказав перед уходом: «Страх – главный поработитель человека, а гордыня – его огромная слабость; предашь ли ты себя – отдашь ли себя в кабалу к обоим разрушителям радости и свободы?» Но Анан ничего не ответил. Больше Учитель не встречался с Ананом

вплоть до того дня, когда тот, вместе со своим зятем, судил Сына Человеческого.

1. Обучение в храме

142:1.1 (1596.3) В течение всего этого месяца Иисус или один из его апостолов ежедневно учили в храме. Когда пасхальные толпы становились такими плотными, что было невозможно попасть в храм, апостолы учили в нескольких группах за пределами священной территории. Основное содержание их проповеди заключалось в следующем:

142:1.2 (1596.4) 1. Приблизилось царство небесное.

142:1.3 (1596.5) 2. Через веру в отцовство Бога вы можете войти в царство небесное и тем самым стать сынами Божьими.

142:1.4 (1596.6) 3. Любовь – вот правило жизни в царстве: высшая преданность Богу и любовь к ближнему, как к самому себе.

142:1.5 (1596.7) 4. Подчинение воле Отца, приносящее духовные плоды в личной жизни человека, является законом царства.

142:1.6 (1596.8) Прибывший на празднование Пасхи народ слушал это учение Иисуса, и сотни людей возрадовались благой вести. Иисус и его апостолы начали сильно беспокоить первосвященников и правителей евреев, споривших между собой о том, что с ними делать.

142:1.7 (1596.9) Кроме обучения в храме и вблизи него, апостолы и другие верующие проводили большую индивидуальную работу среди

пасхальных толп. Заинтересовавшись идеями Иисуса во время празднования Пасхи, эти мужчины и женщины разнесли их в самые отдаленные уголки Римской империи и Востока. Это стало началом распространения евангелия царства в мире. С тех пор труд Иисуса уже не ограничивался Палестиной.

2. Божий гнев

142:2.1 (1597.1) Среди прибывших в Иерусалим на празднование Пасхи был некий Иаков – богатый еврейский торговец с Крита. Иаков явился к Андрею с просьбой увидеть Иисуса с глазу на глаз. Андрей договорился о тайной встрече с Иисусом, которая состоялась в доме Флавия вечером следующего дня. Этот человек не понимал идей Учителя и пришел для того, чтобы подробнее расспросить его о царстве Божьем. Иаков сказал Иисусу: «Однако, Равви, Моисей и древние пророки говорят нам, что Ягве – Бог ревнивый, Бог великого и страшного гнева. У пророков сказано, что он ненавидит злодеев и воздает всем законоотступникам. Ты и твои ученики учите нас, что Бог – это добрый и сострадательный Отец, любящий всех людей такой любовью, что он хотел бы приветствовать их в этом новом царстве небесном, которое, как ты заявляешь, находится так близко».

142:2.2 (1597.2) Когда Иаков закончил говорить, Иисус ответил: «Иаков, ты хорошо изложил доктрины древних пророков, учивших детей своего поколения согласно взглядам того времени. Наш Райский Отец

неизменен, однако представление о его сущности расширялось и росло со времен Моисея до эпохи Амоса и, далее, вплоть до поколения, к которому принадлежал пророк Исайя. Я же пришел во плоти для того, чтобы раскрыть Отца в новой славе и показать его любовь и милосердие всем людям во всех мирах. По мере распространения в мире евангелия этого царства, несущего всем людям идею благодушия и благоволения, семейные отношения у всех народов будут улучшаться. Со временем отцы и дети будут больше любить друг друга, и тем самым человек достигнет лучшего понимания любви небесного Отца к его земным детям. Помни, Иаков, что хороший, настоящий отец не только любит свою семью в целом – как семью, – но также истинно любит и опекает каждого ее *отдельного* члена».

142:2.3 (1597.3) После обстоятельного обсуждения характера небесного Отца, Иисус умолк, а затем произнес: «Как многодетный отец, ты, Иаков, прекрасно знаешь истинность моих слов». Иаков удивился: «Однако, Учитель, кто рассказал тебе, что у меня шестеро детей? Откуда ты это узнал?» И Учитель ответил: «Достаточно сказать, что Отец и Сын знают всё, ибо поистине они видят всё. Любя своих детей как земной отец, ты должен признать теперь реальность любви небесного Отца к *тебе* – не просто ко всем детям Авраама, а к тебе, твоей индивидуальной душе».

142:2.4 (1597.4) Затем Иисус продолжил свою речь словами: «Когда твои дети очень молоды и незрелы, и когда ты должен наказать их, они могут подумать, что их отец рассержен и исполнен возмущения и гнева. Из-за своей незрелости они воспринимают только наказание и не видят прозорливой и исправляющей любви отца. Но когда те же

самые дети становятся взрослыми мужчинами и женщинами, разве не было бы глупым с их стороны придерживаться прежних, неверных представлений о своем отце? Став взрослыми, во всех этих прошлых наказаниях они должны видеть отеческую любовь. И по мере того, как один век сменяется другим, разве не должно человечество обретать лучшее понимание подлинной сущности и любящего характера небесного Отца? Какая польза от череды духовно просвещенных поколений, если вы продолжаете видеть Бога таким, каким его видели Моисей и пророки? Я говорю тебе, Иаков, что в ясном свете этого часа ты должен видеть Отца таким, каким его не видел никто другой до тебя. И увидев его таким, ты должен возрадоваться и войти в царство, где правит столь милосердный Отец, и ты должен стремиться к тому, чтобы отныне твоя жизнь подчинялась его исполненной любви воле».

142:2.5 (1598.1) И Иаков ответил: «Равви, я верю; я хочу, чтобы ты привел меня в царство Отца».

3. Представление о Боге

142:3.1 (1598.2) В тот вечер двенадцать апостолов, большинство из которых слушали это рассуждение о характере Бога, задали Иисусу много вопросов о небесном Отце. На современном языке, ответы Учителя на эти вопросы можно наилучшим образом передать в форме следующего обобщения.

142:3.2 (1598.3) Иисус мягко упрекнул апостолов. По существу, он сказал им: «Разве вы не знаете преданий Израиля, касающихся эволюции

представления о Ягве? Разве вы не слышали, чему учат Писания относительно доктрины Бога?» И затем Учитель начал рассказывать апостолам об эволюции концепции Божества в течение всего процесса становления еврейского народа. Он особо выделил следующие стадии роста идеи Бога:

142:3.3 (1598.4) 1. *Ягве* – бог синайских кланов. Это примитивное представление о Божестве было поднято Моисеем на более высокий уровень Господа Бога Израиля. Небесный Отец никогда не отвергает искреннего поклонения своих земных детей, каким бы незрелым ни было их представление о Божестве и каким бы именем они ни называли его божественную сущность.

142:3.4 (1598.5) 2. *Всевышний*. Эта концепция небесного Отца была провозглашена Аврааму Мелхиседеком. Впоследствии те, кто уверовал в это расширенное и развернутое представление о Божестве, отправились из Салима в дальние страны с проповедью нового учения. Авраам и его брат покинули Ур из-за возникновения культа солнца и уверовали в учение Мелхиседека об Эль-Эльоне – Всевышнем Боге. Они придерживались смешанной концепции Бога, в которой слились их прежние месопотамские идеи и доктрины Всевышнего.

142:3.5 (1598.6) 3. *Эль-Шаддай*. В те давние времена многие иудеи поклонялись Эль-Шаддаю – египетскому представлению о небесном Боге, о котором они узнали, находясь в плену в земле, где течет Нил. Спустя много лет после Мелхиседека все три представления о Боге соединились в доктрине Божества-создателя, Господа Бога Израиля.

142:3.6 (1598.7) 4. *Элогим*. Учение о Райской Троице существует со времен Адама. Разве вы не помните, что Писания начинаются с утверждения: «В начале Боги сотворили небо и землю»? Это значит, что уже тогда представление о Троице – трех Богах в одном – занимало прочное место в религии наших праотцов.

142:3.7 (1598.8) 5. *Верховный Ягве*. Ко времени Исайи эти вероучения о Боге расширились до концепции Всеобщего Создателя, который одновременно являлся всемогущим и всемилостивым. И это эволюционирующее и растущее представление о Боге вытеснило практически все предшествующие концепции Божества в религии наших отцов.

142:3.8 (1598.9) 6. *Небесный Отец*. И теперь мы знаем Бога как нашего небесного Отца. Наше учение предлагает религию, в которой верующий *является* сыном Божьим. Это и есть благая весть евангелия небесного царства. Сын и Дух сосуществуют с Отцом, и откровение о сущности и служении этих Райских Божеств будет расти и проясняться на протяжении бесконечных веков вечного духовного развития восходящих Божьих сынов. Во все времена и во все эпохи истинное поклонение любого человека – в том, что касается индивидуального духовного прогресса, – воспринимается его внутренним духом как преклонение перед небесным Отцом.

142:3.9 (1599.1) Никогда прежде апостолы не испытывали такого же потрясения, как после этого рассказа об эволюции концепции Бога в сознании евреев предыдущих поколений. Они были слишком

озадачены, чтобы задавать вопросы. Они сидели молча перед Иисусом, и Учитель продолжал: «Вы знали бы эти истины, если бы читали Писания. Разве вы не помните то место из Самуила, где говорится: „И гнев Господень настолько возгорелся на Израиль, что он возбудил против них Давида, говоря: пойдите, пересчитайте народ Израиля и Иудей“? И это было неудивительно, потому что в дни Самуила дети Авраама действительно верили в то, что Ягве создал и добро, и зло. Но когда после расширения еврейского представления о природе Бога более поздний автор пересказывал эти события, он не решился приписать зло Ягве; поэтому он сказал: „И поднялся Сатана против Израильтян и подстрекнул Давида пересчитать народ Израиля“. Разве вы не видите, что такие места в Писаниях ясно показывают, как представление о природе Бога продолжало развиваться от одного поколения к другому?

142:3.10 (1599.2) К тому же, вы должны были бы заметить, что в полном согласии с этими расширявшимися представлениями о божественности происходила эволюция в понимании божественного закона. В эпоху исхода детей Израиля из Египта, до появления расширенного откровения Ягве, у них было десять заповедей, которые служили им законом, пока они не расположились лагерем у Синая. Вот эти десять заповедей:

142:3.11 (1599.3) 1. Не поклоняйся никакому другому богу, ибо Господь – Бог ревнивый.

142:3.12 (1599.4) 2. Не делай литых богов.

142:3.13 (1599.5) 3. Соблюдай праздник пресных хлебов.

142:3.14 (1599.6) 4. Все первенцы мужского пола у людей или скота – мои, говорит Господь.

142:3.15 (1599.7) 5. Работай шесть дней, а на седьмой день отдыхай.

142:3.16 (1599.8) 6. Соблюдай праздник первых плодов и праздник сбора урожая в конце года.

142:3.17 (1599.9) 7. Не изливай крови жертвы на квасной хлеб.

142:3.18 (1599.10) 8. Не оставляй мяса с Пасхи до следующего утра.

142:3.19 (1599.11) 9. Самые первые плоды земли приноси в дом Господа, Бога твоего.

142:3.20 (1599.12) 10. Не вари козленка в молоке его матери.

142:3.21 (1599.13) И затем, посреди грома и молний Синая, Моисей дал им десять новых заповедей, которые – с чем вы все согласитесь – более достойны расширяющихся представлений о Божестве, воплощенных в образе Ягве. И разве вы никогда не обращали внимание на тот факт, что из двух случаев, в которых эти заповеди упоминаются в Писаниях, в первом соблюдение субботы связывается с освобождением из Египта, в то время как во втором прогресс религиозных верований наших праотцов потребовал внести изменения, признающие факт творения в качестве причины соблюдения субботы?

142:3.22 (1599.14) И вспомните, что во времена Исайи, в эпоху великого духовного просвещения, эти десять заповедей-запретов были еще раз превращены в великий и позитивный закон любви – предписание любить Бога превыше всего и любить своего ближнего, как самого

себя. И я тоже провозглашаю вам именно этот высший закон любви к Богу и человеку, ибо в нём – весь долг человека».

142:3.23 (1600.1) И когда он закончил говорить, никто не задал ни одного вопроса. Каждый отправился на покой.

4. Флавий и греческая культура

142:4.1 (1600.2) Греческий еврей Флавий был прозелитом врат, не являясь ни обрезанным, ни крещеным; а так как он был большим ценителем красоты в искусстве и скульптуре, то во время своих посещений Иерусалима он занимал красивый дом. Этот дом был изысканно украшен бесценными сокровищами, собранными в путешествиях по разным странам. Поначалу, задумав пригласить к себе Иисуса, он опасался, что зрелище этих так называемых идолов оскорбит Учителя. Но Флавий был приятно удивлен, когда, войдя в его дом, Иисус – вместо того, чтобы укорять его за обладание этими якобы идолопоклонническими предметами, находившимися повсюду в доме, – проявил огромный интерес ко всей этой коллекции и, пока Флавий сопровождал его из комнаты в комнату, демонстрируя все свои любимые статуи, много расспрашивал его, по достоинству оценив каждый предмет.

142:4.2 (1600.3) Учитель заметил, что хозяин был поражен его положительным отношением к искусству. Поэтому, закончив осмотр, Иисус сказал: «Почему ты ждешь порицания за свою любовь к красоте

вещей, созданных моим Отцом и воспроизведенных руками мастера? Почему все люди должны неодобрительно относиться к воспроизведению изящества и красоты из-за того, что Моисей пытался бороться с идолопоклонством и почитанием ложных богов? Я говорю тебе, Флавий, что дети Моисея превратно поняли его, и теперь они действительно творят лжебогов даже из его запретов на идолов и изображение того, что есть на небе и на земле. Но если Моисей и внушал подобные запреты темным и невежественным людям своего времени, какое отношение это имеет к сегодняшнему дню, когда небесный Отец раскрыт как всеобщий Духовный Правитель всего сущего? И я заявляю, Флавий, что в грядущем царстве люди не будут более учить: не поклоняйся этому и не поклоняйся тому; все будут беспокоиться уже не о приказах – воздерживаться от этого и ни в коем случае не делать того, – а о выполнении единственного высшего долга. И этот человеческий долг выражается в двух великих привилегиях: искреннем поклонении бесконечному Создателю, Райскому Отцу, и любвеобильном служении своим товарищам. Если ты любишь своего ближнего, как самого себя, ты действительно знаешь, что являешься сыном Божиим.

142:4.3 (1600.4) В эпоху, когда отсутствовало правильное понимание моего Отца, попытки Моисея противостоять идолопоклонству были оправданы. Однако в грядущую эпоху Отец будет раскрыт в жизни Сына; и это новое раскрытие Бога навеки избавит от необходимости смешивать Отца-Создателя с каменными истуканами или золотыми и серебряными идолами. Впредь разумные люди смогут наслаждаться сокровищами искусства без того, чтобы путать такое материальное

восприятие красоты с поклонением и служением Отцу в Раю – Богу всех вещей и существ».

142:4.4 (1600.5) Флавий уверовал во всё, чему учил его Иисус. На следующий день он отправился в заиорданскую Вифанию и был крещен учениками Иоанна. Он поступил так потому, что апостолы Иисуса еще не крестили верующих. Когда Флавий вернулся в Иерусалим, он устроил большой прием в честь Иисуса, пригласив шестьдесят своих друзей. И многие из этих гостей также уверовали в проповедь грядущего царства.

5. Беседа об уверенности

142:5.1 (1601.1) Одна из прекрасных проповедей, произнесенных Иисусом в храме на этой пасхальной неделе, прозвучала в ответ на вопрос слушателя, прибывшего из Дамаска. Этот человек спросил Иисуса: «Однако, Равви, как мы можем быть уверены в том, что ты послан Богом и что мы действительно войдем в это царство, которое, как возвещаешь ты и твои ученики, приблизилось?» И Учитель ответил:

142:5.2 (1601.2) «Что касается моей проповеди и учения моих последователей, то вы должны судить их по их плодам. Если мы провозглашаем вам истины духа, дух подтвердит в ваших сердцах подлинность нашей проповеди. Что же касается царства и вашей уверенности в том, что небесный Отец примет вас, позвольте мне спросить, найдется ли среди вас отец, – достойный и милосердный

отец, – который держал бы своего сына в тревоге или неведении относительно его положения в семье или наличия у него надежного места в любящем сердце отца? Разве земному отцу нравится терзать свое дитя сомнениями, есть ли для него в отцовском сердце свой уголок – уголок неизменной любви? Так и ваш небесный Отец не оставляет своих верующих детей духа в неизвестности и неуверенности относительно их положения в царстве. Если вы принимаете Бога как своего Отца, вы действительно и истинно являетесь сынами Божьими. А если вы являетесь сынами, то вы занимаете прочное положение во всём, что касается статуса вечного и божественного сыновства. Если вы верите моим словам, то тем самым вы верите в Того, кто меня послал, и через эту веру в Отца вы утвердились в своем небесном гражданстве. Если вы будете исполнять волю небесного Отца, вы никогда не оступитесь, стремясь к вечной прогрессирующей жизни в божественном царстве.

142:5.3 (1601.3) Верховный Дух засвидетельствует вашему духу, что вы являетесь истинными детьми Божьими. А если вы являетесь сынами Божьими, то вы родились от духа Божьего; и всякий, кто родился от духа, обладает способностью преодолеть любое сомнение, а победа над любой неуверенностью и есть ваша вера.

142:5.4 (1601.4) Об этих временах сказано у пророка Исайи: „Когда дух изольется на нас свыше, тогда делом праведности станет мир, спокойствие и уверенность вовеки“. И для всех, кто искренне верит в это евангелие, я стану залогом того, что они будут приняты в вечную благодать и бесконечную жизнь в царстве моего Отца. Поэтому вы, слушающие эту проповедь и уверовавшие в евангелие царства,

являетесь сынами Божиими, имеющими вечную жизнь; и для всего мира свидетельством вашего рождения в духе является ваша искренняя любовь друг к другу».

142:5.5 (1601.5) В течение многих часов Иисус был окружен толпой слушателей, которые задавали ему вопросы и внимали его утешительным ответам. Слова Иисуса придали сил и апостолам, подвигнув их на более энергичную и уверенную проповедь евангелия царства. Этот иерусалимский опыт стал источником великого вдохновения для двенадцати. Они впервые соприкоснулись со столь громадными толпами и извлекли много ценных уроков, принесших огромную пользу в их дальнейшей работе.

6. Встреча с Никодимом

142:6.1 (1601.6) Однажды вечером дом Флавия посетил Никодим — богатый престарелый член еврейского синедриона. Он был наслышан об учениях галилеянина, и потому в один из дней, пополудни, отправился послушать, как Иисус учит во дворах храма. Никодим посещал бы проповеди Иисуса чаще, но он боялся, что присутствующие узнают его, ибо разногласия между еврейскими правителями и Иисусом уже достигли такой остроты, что ни один из членов синедриона не хотел открыто солидаризироваться с ним. Поэтому Никодим договорился через Андрея о тайной встрече с Иисусом в тот вечер после захода солнца. В начале разговора Петр,

Иаков и Иоанн находились в саду Флавия, однако позднее все они перешли в дом, где была продолжена беседа.

142:6.2 (1602.1) Принимая Никодима, Иисус не оказывал ему какого-то особого внимания; беседуя с ним, он не шел на компромиссы или излишние уговоры. Учитель не пытался оттолкнуть своего тайного гостя или прибегнуть к сарказму. Во всех своих отношениях с высокопоставленным посетителем Иисус держался спокойно, серьезно и достойно. Никодим не являлся официальным представителем синедриона; он пришел к Иисусу из-за своего личного искреннего интереса к его учениям.

142:6.3 (1602.2) После того как Флавий представил Никодима, тот сказал: «Равви, мы знаем, что ты – учитель, посланный Богом, ибо никто не мог бы так учить, если бы с ним не было Бога. И я хотел бы узнать больше о твоих учениях относительно грядущего царства».

142:6.4 (1602.3) Иисус ответил Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, Никодим: только тот, кто родился свыше, может увидеть царство Божье». Тогда Никодим сказал: «Но как может старый человек родиться заново? Ведь не может же он возвратиться в материнскую утробу и родиться во второй раз».

142:6.5 (1602.4) Иисус сказал: «И тем не менее, я говорю тебе: тот, кто не родится от духа, не может войти в царство Божье. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. Но не удивляйся моим словам о том, что ты должен родиться свыше. Когда дует ветер, ты слышишь шелест листьев, но не видишь ветра – откуда и куда он дует; так бывает со всяким, рожденным от духа. Глазами плоти ты можешь видеть проявления духа, но ты неспособен увидеть сам дух».

142:6.6 (1602.5) Никодим ответил: «Но я не понимаю – как это возможно?»

Иисус сказал: «Ты наставник израильтян и не знаешь этого? А посему те, кто знает о реальностях духа, должны раскрывать их тем, кто видит только проявления материального мира. Но согласишься ли нам, если мы будем говорить тебе о небесных истинах? Хватит ли у тебя мужества, Никодим, поверить в того, кто сошел с неба, – в Сына Человеческого?»

142:6.7 (1602.6) И Никодим сказал: «Но как я могу овладеть этим духом, который должен переродить меня для того, чтобы я мог войти в царство?» Иисус ответил: «Дух небесного Отца уже пребывает в тебе. Если ты подчинишься руководству духа свыше, то вскоре ты начнешь видеть глазами духа, и затем, благодаря беззаветному избранию духовного руководства, ты будешь рожден в духе, ибо единственной твоей целью в жизни будет исполнение воли твоего небесного Отца. Так, рожденный в духе и счастливый в царстве Божьем, ты начнешь приносить в своей ежедневной жизни обильные плоды духа».

142:6.8 (1602.7) Никодим был совершенно искренним. Слова Иисуса глубоко поразили его, однако он ушел в замешательстве. Никодим достиг больших успехов в личном развитии, сдержанности и даже в обретении высоких нравственных качеств. Он отличался изысканными манерами, себялюбием и доброжелательностью, но он не знал, как *подчинить* свою волю воле божественного Отца подобно малому дитя, готовому подчиниться опеке и руководству мудрого и любящего земного отца, чтобы действительно стать сыном Божьим, – эволюционирующим наследником вечного царства.

142:6.9 (1603.1) И всё же у Никодима хватило веры, чтобы войти в царство. Он слабо протестовал, когда его коллеги по синедриону

пытались осудить Иисуса без допроса; и позднее, вместе с Иосифом Аримафейским, он смело признался в своей вере и испросил тело Иисуса, несмотря на то что большинство учеников в страхе бежали с мест последних страданий и смерти Учителя.

7. Урок о семье

142:7.1 (1603.2) После напряженной пасхальной недели в Иерусалиме, прошедшей в обучении и индивидуальном труде, Иисус и его апостолы провели среду в Вифании, посвятив ее отдыху. В тот день Фома задал вопрос, который стал причиной длительного и поучительного ответа. Фома сказал: «Учитель, в тот день, когда мы были избраны в качестве посланников царства, ты рассказал нам о многих вещах, дал нам наставления относительно нашего личного образа жизни; но чему мы должны учить народ? Как должны жить эти люди после более полного установления царства? Могут ли твои ученики владеть рабами? Следует ли верующим в тебя людям чтить бедность и сторониться богатства? Должно ли господствовать одно только милосердие, так что у нас не останется закона и правосудия?» Все послеобеденное время и весь вечер после ужина Иисус и апостолы обсуждали вопросы Фомы. В данном повествовании мы предлагаем краткое изложение сказанного Учителем.

142:7.2 (1603.3) Сначала Иисус попытался разъяснить своим апостолам, что сам он находится на земле для того, чтобы прожить уникальную жизнь во плоти, и что они, двенадцать, призваны участвовать в этом

посвященческом опыте Сына Человеческого. И многие ограничения и обязанности, накладываемые всем опытом посвящения, должны распространяться также на них как на его сподвижников. В его словах присутствовал скрытый намек на то, что Сын Человеческий является единственным существом, когда-либо жившим на земле, способным одновременно проникать в самое сердце Бога и в самые глубины человеческой души.

142:7.3 (1603.4) Иисус совершенно недвусмысленно объяснил, что царство небесное является эволюционным опытом, который начинается здесь, на земле, и развивается на последующих этапах жизни вплоть до Рая. В ходе вечера он со всей определенностью заявил, что в будущем, на некоторой стадии развития царства, он вновь посетит этот мир в духовном могуществе и божественной славе.

142:7.4 (1603.5) Затем он разъяснил, что «идея царства» не лучшим образом иллюстрирует отношение человека к Богу, однако он воспользовался этой метафорой потому, что еврейский народ надеется на царство, а также потому, что Иоанн использовал в своей проповеди образ грядущего царства. Иисус сказал: «В другую эпоху люди лучше поймут евангелие царства, когда оно будет представлено с точки зрения семейных отношений, – когда люди будут понимать религию как учение об отцовстве Бога и братстве людей, сыновстве человека по отношению к Богу». После этого Учитель какое-то время говорил о земной семье как примере небесной семьи и по-новому сформулировал два основных закона жизни: первую заповедь о любви к отцу, главе семьи, и вторую заповедь о взаимной любви между детьми – любить своего брата, как самого себя. И после этого он

объяснил, что такая особенность братского чувства неизбежно проявится в бескорыстном и любвеобильном общественном служении.

142:7.5 (1603.6) Вслед за этим состоялось достопамятное обсуждение характерных черт семейной жизни применительно к взаимоотношениям, существующим между Богом и человеком. Иисус отметил, что в основе настоящей семьи лежат семь фактов:

142:7.6 (1604.1) 1. *Факт существования.* Природные взаимоотношения и сходство смертных переплетены в семье: дети наследуют определенные родительские черты. Дети происходят от родителей; существование личности зависит от действия, предпринятого родителем. Отношения отца и ребенка присущи всей природе и распространяются на все живые существа.

142:7.7 (1604.2) 2. *Безопасность и удовольствие.* Настоящие отцы с огромным удовольствием обеспечивают своих детей всем необходимым. Многие отцы не ограничиваются одним только удовлетворением потребностей детей: им нравится заботиться также о том, чтобы их дети получали удовольствие.

142:7.8 (1604.3) 3. *Образование и воспитание.* Мудрые отцы тщательно планируют образование и надлежащее воспитание своих сыновей и дочерей, готовя их смолodu к более серьезным обязательствам в последующей жизни.

142:7.9 (1604.4) 4. *Дисциплина и принуждение.* Предусмотрительные отцы заботятся также о должной дисциплине, руководстве, наказании и,

порой, принуждении своего молодого и незрелого потомства.

142:7.10 (1604.5) *5. Товарищество и преданность.* Любящий отец поддерживает тесные и сердечные отношения со своими детьми. Он всегда готов выслушать их просьбы, разделить с ними их горести и помочь им в преодолении трудностей. Отец в высшей степени заинтересован в улучшении благополучия своего потомства.

142:7.11 (1604.6) *6. Любовь и милосердие.* Сочувствующий отец легко прощает; отец не держит зла на своих детей. Отцы не похожи на судей, врагов или кредиторов. Настоящие семьи основаны на терпимости, выдержке и умении прощать.

142:7.12 (1604.7) *7. Забота о будущем.* Бренные отцы стремятся оставить наследство своим сыновьям. Семья продолжается от одного поколения к другому. Смерть кладет конец только одному поколению, чтобы положить начало следующему. Смерть прекращает жизнь индивидуума, но не обязательно разрушает семью.

142:7.13 (1604.8) В течение нескольких часов Учитель обсуждал применение этих особенностей семейной жизни к взаимоотношениям человека, земного дитя, и Бога, Райского Отца. И его вывод был следующим: «Я в совершенстве познал всё, что касается отношения сына к Отцу, ибо я уже достиг всего, чего вы должны достигнуть в сыновстве в вечном будущем. Сын Человеческий готов вознестись и занять место по правую руку Отца, так что во мне для всех вас еще шире открывается путь к Богу; и, встав на этот путь, вы станете

совершенными, как совершенен ваш небесный Отец, прежде чем завершите свое славное восхождение».

142:7.14 (1604.9) Когда апостолы слышали эти поразительные слова, им вспомнилось то, что говорил Иоанн во время крещения Иисуса. Этот эпизод всегда жил в их памяти в течение всей проповеднической и просветительской деятельности после смерти и воскресения Учителя.

142:7.15 (1604.10) Иисус является божественным Сыном, который пользуется абсолютным доверием Всеобщего Отца. Он был с Отцом и целиком его понимал. Теперь же он в полной мере удовлетворил Отца своей прожитой на земле жизнью, и эта инкарнация во плоти позволила ему полностью понять человека. Иисус являлся совершенством человека. Он достиг именно такого совершенства, которого – в нём и через него – суждено достичь всем истинно верующим. Иисус раскрыл человеку Бога совершенства и в собственном лице представил Богу усовершенствованного сына миров.

142:7.16 (1605.1) Хотя Иисус говорил в течение нескольких часов, Фома не был удовлетворен, ибо он сказал: «Однако, Учитель, на наш взгляд, небесный Отец не всегда относится к нам благоприятно и милосердно. Нередко мы мучительно страдаем на земле, и наши молитвы не всегда бывают услышанными. В чём нам не удастся понять смысл твоего учения?»

142:7.17 (1605.2) Иисус ответил: «Фома, Фома, когда же ты научишься внимать духовным слухом? Сколько времени должно пройти, прежде чем ты осознаешь, что это царство – царство духовное и что мой Отец – существо тоже духовное? Разве ты не понимаешь, что я учу вас как

духовных детей небесной семьи духа и что глава этой семьи – бесконечный и вечный дух? Почему я не могу использовать земную семью как пример божественных отношений, не опасаясь того, что вы станете применять моё учение к материальным вещам? Разве вы неспособны отделить в своем сознании духовные реальности царства от сегодняшних материальных, социальных, экономических и политических проблем? Когда я говорю языком духа, зачем вы упорно переводите вкладываемый мною смысл на язык плоти только потому, что в качестве примера я предпочитаю пользоваться обычными и буквальными отношениями? Мои дети, я призываю вас перестать примерять учение о царстве духа к таким низменным вещам, как рабство, бедность, домá, зéмли, а также к материальным проблемам человеческой справедливости и правосудия. Эти бранные вещи относятся к людям этого мира, и хотя они, в некотором роде, затрагивают всех людей, вы были призваны представлять в этом мире меня, так же как я представляю своего Отца. Вы являетесь духовными посланниками духовного царства, особыми представителями духовного Отца. К этому времени я должен был бы уже учить вас как взрослых людей духовного царства. Неужели мне всегда придется обращаться с вами, как с детьми? Неужели вы никогда не повзрослеете в своем духовном восприятии? И всё же я люблю вас и буду терпелив к вам до самого конца нашей связи во плоти. Но и после того мой дух будет идти прежде вас по всему миру».

8. В Южной Иудее

142:8.1 (1605.3) К концу апреля оппозиция Иисусу среди фарисеев и саддукеев стала столь явной, что Учитель и его апостолы решили на время покинуть Иерусалим и продолжить свою деятельность на юге — в Вифлееме и Хевроне. Весь май прошел в индивидуальном труде в этих городах и среди жителей окружающих деревень. Во время этого путешествия Иисус и апостолы не выступали с публичными проповедями, ограничившись посещением домов. Часть этого времени, пока апостолы учили евангелию и помогали больным, Иисус и Авенир провели в колонии назореев в Ен-Геди. Отсюда вышел Иоанн Креститель, и Авенир являлся главой этой группы. Многие члены братства назореев уверовали в Иисуса, но в своем большинстве эти аскетичные и чудаковатые мужчины отказывались принять его как учителя, посланного свыше, потому что он не призывал к посту и другим видам самоотречения.

142:8.2 (1605.4) Люди, жившие в этих местах, не знали, что Иисус родился в Вифлееме. Как и огромное большинство учеников, они всегда считали, что Учитель родился в Назарете. Однако апостолы знали истинное положение вещей.

142:8.3 (1605.5) Время, проведенное в южной Иудее, было периодом спокойного и плодотворного труда; царство пополнилось многими новыми душами. К началу июня нападки на Иисуса в Иерусалиме почти прекратились, что позволило Учителю и апостолам вернуться туда для наставления и утешения верующих.

142:8.4 (1606.1) Хотя весь июнь Иисус и апостолы провели в Иерусалиме и его окрестностях, в этот период они не учили публично. Большую часть времени они жили в палатках, поставленных в тенистом парке,

или в саду, в то время известном как Гефсимания. Этот сад находился на западном склоне Елеонской горы неподалеку от ручья Кедрон. Субботние выходные они обычно проводили в Вифании в обществе Лазаря и его сестер. Лишь несколько раз Иисус посещал Иерусалим, однако множество посетителей приходили к нему из города в Гефсиманию. Однажды вечером в пятницу Никодим и некий Иосиф Аримафейский решили посетить Иисуса, но испугались и повернули назад уже тогда, когда стояли перед входом в палатку Учителя. И, конечно, они не догадывались, что Иисус всё знал об их действиях.

142:8.5 (1606.2) Когда правители евреев узнали о том, что Иисус вернулся в Иерусалим, они решили было арестовать его. Однако увидев, что он не выступает с публичными проповедями, они сделали вывод, что он напуган их прошлыми угрозами, и решили прекратить дальнейшие преследования и позволить ему продолжать учить в такой не привлекающей внимания манере. События развивались спокойно вплоть до последних дней июня, когда некий Симон, член синедриона, публично поддержал учение Иисуса, заявив об этом еврейским правителям. Сразу же раздались новые призывы к аресту Иисуса, и события приняли столь серьезный оборот, что Учитель решил удалиться в города Самарии и Декаполиса.